

Прорыв в бессмертие

На Витебщине, в семи километрах западнее городского поселка Ушачи, возвышается величественный монумент. Возведен он в честь легендарного прорыва партизанскими бригадами Полоцко-Лепельской зоны вражеской блокады. Именно в этом месте, между деревнями Паперино и Новое Село, в результате ожесточенного боя с немецко-фашистскими захватчиками 5 мая 1944 года партизанам удалось вырваться из окружения и вывести за собой более 15 тысяч мирных жителей. Вряд ли найдутся в истории Великой Отечественной войны аналоги такой партизанской операции по масштабу и стратегической значимости.

Партизанская республика

Соединив в единый кулак мощь базирующихся в регионе отрядов, партизаны Ушаччины в начале осени 1942 года приступили к еще более решительным действиям против врага. Им удалось освободить не только свой, но и частично соседние Бешенковичский, Лепельский, Докшицкий, Глубокский, Плиссский, Ветринский, Сиротинский и Полоцкий районы. В итоге на Витебщине появилась совершенно свободная от врага территория общей площадью около 3,2 тыс. кв. км, на которой в 1220 населенных пунктах проживало более 80 тыс. человек. Это была одна из крупнейших партизанских зон, созданных во время Великой Отечественной войны в Беларуси, – Полоцко-Лепельская, протяженность обороны которой составляла 287 км. По сути, действовала полноценная партизанская республика со своеобразной столицей в Ушачах, освобожденных народными мстителями в октябре того же 1942 года. Здесь была восстановлена советская власть, функционировали школы и медучреждения, работали мастерские и предприятия. Так, два скипидарно-дегтярных завода выпускали смазку для оружия партизан и горючие смеси для борьбы с вражеской техникой. Специалисты 80 слесарных мастерских и кузниц ремонтировали оружие и сельхозинвентарь, в столярнях изготавливались приклады для винтовок и автоматов, а на кожевенных предприятиях – обувь, сбруя, амуниция. Три электростанции вырабатывали электроэнергию, 20 небольших маслозаводов перерабатывали молоко и льносемя, шесть мельниц перемалывали в сутки до 25 т зерна. А обеспечение продуктами взяли на

себя специально созданные рыболовные артели и восстановленные колхозы. Партизаны имели устойчивую радиосвязь между отдельными отрядами и с Большой землей. Кроме того, на территории зоны действовали три аэродрома, куда самолетами из-за линии фронта доставлялось оружие, боеприпасы, амуниция и откуда в тыл отправлялись раненные и дети.

Несмотря на жестокое военное время, в Полоцко-Лепельской партизанской зоне была активная культурная жизнь. Местные жители и особенно школьная молодежь устраивали для своих защитников концерты, а партизанские агитаторы в свою очередь информировали население о борьбе с германскими войсками на фронте, рассказывали о боевых операциях, успешно проведенных в тылу врага народными мстителями. Была у партизан и своя картинная галерея: художники Николай Обрынба и Николай Гутиев делали зарисовки о боевых действиях народных мстителей и их быте, рисовали карикатуры на Гитлера и его приспешников. Их картины и рисунки выставлялись в отдельной избе и пользовались огромной популярностью у партизан и населения. В 1943 году партизанскую картинную галерею самолетом вывезли в Москву, и она экспонировалась в знаменитой Третьяковке.

Зима тревог

Естественно, факт существования на Витебщине крупной партизанской зоны не мог не раздражать фашистов. Вынужденные больше думать о своих оборонительных порядках на фронте, они, возможно,

смирились бы с этим. Но загвоздка была в том, что партизаны не желали отсиживаться в тылу, а вели активные боевые действия против оккупантов.

Народные мстители Полоцко-Лепельской зоны контролировали практически все основные шоссейные дороги своего региона, устраивали на них засады, взрывали мосты, уничтожали проводную связь. Одновременно они проводили боевые операции по разгрому вражеских гарнизонов в прилегающих к партизанской зоне городах и крупных населенных пунктах – Лепеле, Чашниках, Камене и др. Много хлопот доставляли партизаны фашистам и на железнодорожных коммуникациях. Как свидетельствует дневник партизанских операций, «во время второго этапа «рельсовой войны» бойцы бригады «За Советскую Белоруссию», несмотря на сильную охрану, заняли ряд перегонов на железной дороге Полоцк – Молодечно и только за одну ночь взорвали 2543 рельса. Было убито 50 и ранено 68 гитлеровцев. Отряд Робенкова Лепельской партизанской бригады за пять дней взорвал 1589 рельсов на участках дороги Крулевщизна – Подсвилье и Подсвилье – Зябки».

Активные боевые действия партизан Полоцко-Лепельской зоны отвлекали значительные силы не только тыловых частей противника и подразделения полиции, но и дислоцировавшейся в районе Витебска 3-й немецкой танковой армии. Более того, гитлеровцы видели в этом и свою стратегическую уязвимость: при переходе Красной армии в наступление на витебском направлении их войска неизбежно оказались бы между двух огней. Именно поэтому они регулярно предпринимали попытки упредить ситуацию путем проведения против партизан карательных операций.

Только в декабре 1943 – феврале 1944 года фашисты пять раз пробовали прорвать оборону партизан, но их усилия были тщетными. Народные мстители героически отбивали все атаки, кроме того, в ходе боевых действий разгромили более 30 вражеских гарнизонов, пустили под откос 40 эшелонов противника, уничтожили 329 автомашин с живой силой и боеприпасами.

«В тяжелых зимних боях с охранными и регулярными частями немецкой армии закалялись партизанские подразделения Полоцко-Лепельского края, – вспоминал позднее в своей книге «Партизаны

принимают бой» один из организаторов партизанского движения на Витебщине Герой Советского Союза Владимир Лобанок. – Они отлично сражались в обороне и из засад, в ночных операциях на железных дорогах и в гарнизонах. Жаль только, что недостаток питания к радиостанциям не позволял сообщать за линию фронта о всех операциях. С целью экономии боевые донесения мы передавали главным образом вместе с разведанными о противнике для армейского командования. Тем не менее в оперативных сводках Совинформбюро время от времени сообщалось и о наших делах. В сводке за 26 февраля 1944 года, например, говорилось: «Несколько партизанских отрядов, действующих в Витебской области, в полуторамесячных непрерывных боях разгромили немецкие гарнизоны в 30 населенных пунктах. Уничтожено свыше тысячи гитлеровцев. За это же время советские патриоты пустили под откос 46 немецких воинских эшелонов. В течение только одной ночи партизаны взорвали около четырех тысяч рельсов».

Зима тревог близилась к концу. Используя относительное затишье, мы продолжали совершенствовать оборонительные рубежи, усиливали действия разведки, готовили транспортные средства, запасались продуктами питания, еще и еще раз осматривали и налаживали оружие. Все уже привыкли к тому, что не на Двине, так под Лепелем, не в стороне Уллы, так в направлении Полоцка постоянно гремели бои, и в дни затишья невольно настораживались. Тишина обманчива: кто знает, что замышляет враг».

Грозная весна

А враг и вправду вынашивал новые планы, готовил партизанам еще более тяжелые испытания – сразу две карательные экспедиции под кодовыми названиями «Ливень» и «Весенний праздник». К началу весны 1944 года к границам партизанской зоны были стянуты огромные силы противника – около 60 тыс. солдат и офицеров из 12 полков СС и полиции, пяти пехотных, трех охранных и одной авиаполевой дивизий были задействованы в организации очередной блокады партизан. Важная роль в этом процессе отводилась и подразделениям той самой 3-й немецкой танковой

Кстати

По дороге из Минска к мемориальному комплексу «Прорыв» можно посетить: Логойский историко-краеведческий музей имени Константина и Евстафия Тышкевичей (г. Логойск, ул. Н. Харченко, 31), Государственный мемориальный комплекс «Хатынь» и его филиал – Мемориальный комплекс «Дальва» (оба – в Логойском районе), Бегомльский музей народной славы (Докшицкий район, г.п. Бегомль, ул. Советская, 17), мемориальный комплекс «Проклятие фашизму» (д. Шуневка Докшицкого района), Музей природы и Лесной зоопарк Березинского биосферного заповедника (д. Домжерицы Лепельского района), Лепельский районный краеведческий музей (г. Лепель, ул. Калинина, 6б), культурно-дендрологический комплекс деревни Мосар – филиал Глубокского историко-этнографического музея.

▲ Эвакуация раненых партизан Полоцко-Лепельской зоны на Большую землю. Витебская область, 1943–1944 годы

армии, активная деятельность которой на фронте, по существу, была блокирована народными мстителями. В общей сложности немцы бросили против партизан 137 танков, 235 орудий, 70 самолетов, 2 бронепоезда, а также использовали практически все доступные им виды разведки, включая аэрофотосъемку. О значимости для врага этой операции говорит уже то, что руководили ею высшие фашистские чины – группенфюрер войск СС генеральный комиссар округа «Беларусь» Курт фон Готтберг и командующий 3-й танковой армией генерал-полковник Ганс Рейнгардт.

Немецкое командование планировало осуществить операцию в четыре этапа. Во время первого противнику необходимо было сломать партизанскую оборону и очистить левый берег Западной Двины. Овладев левобережьем, каратели рассчитывали мощной атакой вытеснить партизан из лесных массивов и уничтожить их на открытой местности. В этом заключался второй этап. Сутью третьего был разгром партизан при их попытке прорваться через железнодорожную ветку Полоцк – Молодечно. Ну а четвертый этап исходил из трех предыдущих и предусматривал тотальное уничтожение мирного населения и вывоз трудоспособной молодежи в Германию. На всё про всё гитлеровцы рассчитывали затратить 8–10 дней.

В свою очередь, карателям противостояло 16 партизанских бригад общей численностью 17 185 человек, на вооружении у которых было 9344 винтовки, 1544 автомата, 634 ручные и 97 станковых пулеметов,

151 противотанковое ружье, 143 миномета и 21 артиллерийское орудие. Общая протяженность линии партизанской обороны составляла 230 км.

Кольцо блокады вокруг Полоцко-Лепельской партизанской зоны полностью сомкнулось 11 апреля 1944 года – противник выступил со стороны Полоцка, и партизанам не оставалось ничего другого, как принять неравный бой. За короткое время в еще не оттаявшей полностью после зимы земле они сумели по всем правилам военной тактики обустроить систему оборонительных рубежей – с окопами, дзотами, минными полями. Задержать врага хотя бы на час тоже считалось победой. И этого правила народные мстители в своей борьбе с ненавистным врагом твердо придерживались.

О начавшейся блокаде, естественно, знали и руководство Белорусского штаба партизанского движения в Москве, и командование приближавшегося к Витебску и Полоцку 1-го Прибалтийского фронта. Они всячески старались помочь партизанам.

«Особо страстное нетерпение охватило воинов, когда они весной 1944 г. узнали, что гитлеровцы предприняли крупную карательную экспедицию против белорусских партизан, основавших в тылу оккупантов своего рода партизанскую республику со столицей в г. Ушачи... Желание помочь доблестным партизанам было настолько велико, что даже мой старый друг начальник штаба фронта генерал В.В. Курасов, обычно всегда трезво оценивавший обстановку, на этот раз не выдержал и начал выдвигать идею немедленного наступления. Но по условиям сложившейся к тому времени обстановки это желание, к сожалению, было неосуществимым: наступила уже весенняя распутица, да и войска фронта еще не были готовы к проведению крупного наступления», – вспоминал Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян, командовавший в то время 1-м Прибалтийским фронтом.

После того как стало известно, что невозможно помочь партизанам, активизировав наступление на Полоцк, командование 1-го Прибалтийского фронта и Центральный штаб партизанского движения стали оказывать содействие блокадникам по воздуху. Позже В. Лобанок в своей книге об этом написал следующее: «Командование Красной Армии в период боев партизан с карателями оказывало нам постоянную по-

мощь... Военные летчики совершали полеты, как правило, ночью, нередко в сложных метеорологических условиях. Приходилось прорываться сквозь завесу вражеского зенитного огня... Самолеты доставляли нам боеприпасы, взрывчатые вещества, оружие, медикаменты, агитационные материалы.

За период боев с карателями партизанам Полоцко-Лепельской зоны было послано по воздуху более 250 тонн грузов. В том числе только с 11 апреля по 1 мая в нашу зону было совершено 354 самолето-вылета и перевезено 57 880 килограммов боевых грузов».

Судьбы героев

Но все же главную роль в блокадном противостоянии с врагом играли не бомбовые удары советской авиации, а героизм и мужество партизан. Именно они, несмотря на более чем трехкратное вражеское превосходство в живой силе и вооружении, демонстрировали в ожесточенных боях стойкость и высокое воинское мастерство.

За проявленное мужество 5 участникам партизанского движения Полоцко-Лепельской зоны было присвоено звание Героя Советского Союза. Среди них – Владимир Елисеевич Лобанок. Высокую награду он получил за организацию и руководство подпольем и партизанским движением на территории Витебской области. Его жизненный путь – пример самоотверженного служения Родине и своему народу. Уроженец деревни Остров Пуховичского района, агроном по профессии, он всегда находился на переднем крае, был в авангарде участников судьбоносных для нашей страны свершений. Окончив Белорусскую сельскохозяйственную академию, в 1930-х годах он работал в сельскохозяйственной отрасли, с 1941 года занимал должность первого секретаря Лепельского райкома КП(б)Б. В годы Великой Отечественной войны был одним из организаторов и руководителей подполья и партизанского движения на территории Витебской области: первый секретарь Лепельского подпольного райкома КП(б)Б, одновременно – комиссар Чашникской партизанской бригады «Дубова», той самой, которая в сентябре 1942-го освободила Ушачи, в июле 1943 года был назначен командиром Лепельской партизанской бригады имени Сталина. С октября того же года он возглавлял оперативную группу ЦК КП(б)Б и

Белорусского штаба партизанского движения по Полоцко-Лепельской зоне, командовал партизанским соединением зоны. Во время боев с карателями весной 1944 года В. Лобанок осуществлял общее руководство партизанскими формированиями Полоцко-Лепельской зоны. В послевоенные годы Владимир Елисеевич работал председателем Полоцкого и Гомельского облисполкомов, первым секретарем Полесского и Витебского обкомов КП(б)Б, первым заместителем председателя Совета Министров БССР и министром производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов, заместителем председателя Президиума Верховного Совета Белорусской ССР.

На переднем крае всенародной борьбы в Полоцко-Лепельском партизанском крае были и Герои Советского Союза Федор Дубровский – командир Чашникской партизанской бригады «Дубова», Иван Тимчук – комиссар, а затем командир 1-й Антифашистской партизанской бригады, Алексей Данукалов – командир партизанской бригады «Алексея» и Павел Романов – командир бригады «За Советскую Белоруссию». К сожалению, судьбы А. Данукалова и П. Романова сложились трагически, они пали смертью храбрых в ожесточенных боях с карателями во время выхода партизан из блокады.

Весьма драматична судьба и еще одного активного участника партизанского прорыва Владимира Гиля. Уроженец Вилейки, кадровый советский офицер, попав в июле 1941-го в плен, стал сотрудничать с немцами. Создал «Боевой союз русских националистов», а на его базе – 1-ю русскую национальную бригаду СС «Дружина». Тогда же взял себе псевдоним «Родионов» по фамилии своей матери. О его деятельности на стороне немцев существуют противоречивые сведения. Одни утверждают, что это подразделение отличалось особой жестокостью. Но эсэсовские начальники, в том числе Вальтер Шелленберг и Эрих фон дем Бах-Целевски, всерьез подозревали Гиль-Родионова в антинацистских взглядах. А руководитель освободительного движения Минской области Роман Мачульский писал о лояльном отношении бойцов бригады к партизанам. Доподлинно известно, что отдельные группы «родионовцев» переходили на сторону партизан. А в августе 1943 года к народным мстителям присоединилась и вся бригада во главе с командиром, которая

Кстати

На Ушачине, кроме мемориального комплекса «Прорыв», можно посетить: Ушачский музей народной славы имени Владимира Елисеевича Лобанка. Экспозиция рассказывает о становлении и боевых операциях партизанских бригад Полоцко-Лепельской зоны, о выходе партизан из блокады (г.п. Ушачи, ул. Ленинская, 29); усадьбу-музей народного писателя Беларуси Василя Быкова (д. Бычки); дом-музей народного поэта Беларуси Петруса Бровки (д. Путилковичи).

получила название 1-й Антифашистской. Самого В. Гиль-Родионова восстановили в армии, наградили орденом Красной Звезды и присвоили звание полковника. 1-я Антифашистская партизанская бригада принимала активное участие в прорыве блокады, из 1413 ее бойцов погибли 1026. Ее командир В. Гиль-Родионов был ранен в грудь осколком мины и умер 14 мая 1944 года.

Символично и то, что в рядах одного из партизанских отрядов Полоцко-Лепельской зоны разрывал кольцо блокады разведчик Михаил Егоров. Тот самый легендарный сержант, который впоследствии вместе с грузиним Мелитоном Кантария водрузил Знамя Победы над поверженным Рейхстагом. В рядах партизан он провоевал без малого два года. Отделение разведчиков под его командованием участвовало более чем в 50 боевых операциях. На их счету 5 пущенных под откос вражеских эшелонов с боевой техникой, 7 взорванных железнодорожных мостов. Лично сам М. Егоров отличился при захвате 14 вражеских «языков». За партизанские подвиги он был награжден орденом Красной Звезды и орденом Славы 3-й степени. Уже позднее, в послевоенное время, за совершенный в Берлине подвиг он был удостоен звания Героя Советского Союза.

В первые же дни блокады из партизанской зоны были эвакуированы воспитанники Полоцкого детского дома. Их спасали летчики 105-го гвардейского авиаполка. На выполнение этого ответственного задания командование направило лучших: гвардии капитана Дмитрия Кузнецова на самолете У-2 и летчика гвардии лейтенанта Александра Мамкина – на Р-5. За считанные дни пилоты сделали по несколько вылетов за линию фронта. В частности, А. Мамкин – 8, во время которых вывез 80 детей. В очередной раз он взял на борт 10 ребят с воспитательницей и двоих раненых партизан. В партизанской зоне оставались еще 18 детдомовцев, и летчик обещал вернуться и забрать всех. Но, увы, девятый полет стал для него последним. При подлете к линии фронта в самолет А. Мамкина попала пулеметная очередь. Искры от загоревшегося двигателя попали в кабину, на летчике тут же вспыхнула униформа. У него был парашют и записанное в инструкции, оговоренное в приказе право на спасение. Но за спиной находились пассажиры, и лет-

чик без колебаний пожертвовал собой. Ему все-таки удалось посадить горящий самолет и спасти детей, их воспитательницу – они успели выскочить из самолета и оттащить обоих раненых партизан. И сразу же самолет вспыхнул огромным костром и взорвался. Сильно обгоревшего А. Мамкина доставили специальным санитарным самолетом в госпиталь, но врачи оказались бессильны – 17 апреля летчика-героя не стало.

Более подробно о конкретных эпизодах боевых операций партизан Полоцко-Лепельской зоны, их быте и жизни мирного населения можно узнать из кинохроники. В ушачский партизанский край с Большой земли неоднократно, в т.ч. и в сложнейшее время блокады, доставлялись самолетами кинооператоры из Москвы, которые документировали на пленку происходящее. Наиболее часто гостями партизан были операторы Мария Сухова, Оттилия Рейзман, Николай Писарев и Семен Школьников. Благодаря им, кадры кинохроники, которые легли в основу таких документальных фильмов о партизанах Полоцко-Лепельской зоны, как «Боевые действия партизан», «Боевые действия партизан в районе г. Лепеля и Минска», «Действия партизан В.Е. Лобанка», «Конференция партизан», «На командном пункте», «Операция «Звездочка» и др., сохранили для нас лица героев, отстаивавших свободу белорусского народа в лесах под Ушачами. Кстати, М. Сухова и Н. Писарев разделили судьбу многих своих героев, погибших в боях при выходе из блокады.

Из огненного кольца

Тяжелые и кровопролитные бои в ушачских лесах продолжались почти 25 дней. Но силы были явно не равные, и к концу апреля карателям удалось сократить рубеж партизанской обороны до 20 км. «В последних числах апреля бои гремели на южных подступах к Ушачам... Это были безмерно тяжелые дни. Ничего подобного Ушачи никогда не видели и не слышали, – вспоминал в своей книге «Партизаны принимают бой» В. Лобанок. – Длившийся часами оружейный грохот сменялся ударами с воздуха... Сдавливающий виски гул моторов, пулеметная стрельба и бомбовые взрывы не прекращались ни на минуту. Вражеская авиация перемещала свои удары с передней

Кстати

Во время путешествия по Ушачскому краю можно остановиться на ночлег или на отдых в: гостинице «Ушачи» (г.п. Ушачи, ул. Ленинская, 24), агроэкоусадьбах «Николаевский посад» (д. Сержаны), «Озерный рай» (д. Казимирово), «Апельсин» (д. Городок), «Зеленый берег» (д. Глыбочка), «У Михальча» (д. Солонец), «Мирный» (п. Мирный), «Азёрныя рэстані» (д. Слобода).

линии на ближний тыл, затем еще дальше, до Ушачей.

Еще свирепствовала в воздухе вражеская авиация, а на партизанские позиции уже напоздали танки. Напряжение на линии обороны усиливалось все больше.

Трудно теперь себе представить, как нам удавалось отражать эти значительно более крупные и мощные, чем в начале экспедиции, танковые атаки. Только 29 апреля бронейщики подбили 7 вражеских машин. К вечеру 30 апреля, прорвав нашу оборону в районе Сорочино, неприятель овладел населенным пунктом Ореховно. На западном направлении ожесточенные бои шли у Кубличей».

Положение партизан с каждым часом ухудшалось. К концу апреля остатки партизанских бригад оказались сконцентрированы на небольшом пятачке к западу от Ушачей – в Матыринском лесу. Вот как охарактеризовал его в оперативном донесении Главнокомандованию Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян: «28 апреля руководитель партизанских бригад Полоцко-Лепельской зоны тов. Лобанок донес, что партизаны несут большие потери. Убиты командиры бригад Короленко, Данукалов. Положение партизанской зоны стало тяжелым, и при таком натиске немцев партизаны смогут продержаться не более трех дней. Поэтому он предложил прорыв на северо-восточном направлении, выход к реке Западная Двина на участке Островляны – Карпиничи с задачей удержать этот участок до подхода войск фронта, но не более двух дней.

Учитывая тяжелое, непрерывно ухудшающееся положение партизан и невозможность остановить наступающего противника, полностью исчерпав при этом все способы и виды помощи, Военный совет фронта, по согласованию с тов. Пономаренко, для спасения партизан и населения Ушачской зоны принял решение вывести партизанские бригады и население из окружения в районы Шарковщины и озера Нарочь. С этой целью дан приказ партизанским бригадам в ночь на 1 мая с. г. начать прорыв в западном направлении на участках к северу и югу от оз. Нарочь».

Однако оперативная обстановка сложилась так, что в ночь на 1 мая не все партизанские подразделения успели сосредоточиться в соответствии с приказом. Пришлось прорыв блокады отложить. Командир

▲ Командующий партизанским соединением Полоцко-Лепельской партизанской зоны Герой Советского Союза В.Е. Лобанок среди партизан (второй справа). Витебск, июнь 1944 года

оперативной группы В. Лобанок принимает решение собрать в ударный кулак лучших бойцов и в ночь с 4 на 5 мая попытаться вырваться из блокады на участке между деревнями Паперино и Новое Село, где оборона немцев была сильно укреплена и где они не ждали партизан.

«Поле... Всего несколько сот метров между лесом и деревнями. Поздним вечером, когда стемнеет, мы пойдем по этому нагретому майским солнцем клочку земли. Его надо преодолеть именно сегодня, в ночь на 5 мая. Завтра будет поздно. По пути придется штурмовать деревни Новое Село, Паперино и дорогу. Каратели прочно закрепились там. Предстоит тяжелый бой. После осмотра местности передаю через связных приказ комбригам: штурм начинаем в 23.30 по моему сигналу – две красные ракеты.

Партизанским бригадам имени ВЛКСМ, имени С.М. Короткина, 16-й Смоленской и полку И.Ф. Садчикова ставлю задачу разгромить вражеские гарнизоны в деревнях Паперино и Новое Село и вывести соединение в лес юго-восточнее Селища. Бригады имени В.И. Чапаева, Лепельская, «За Советскую Белоруссию» прикрывают штурмовые бригады, после прорыва направляются на места своей прежней дислокации и действуют по собственному усмотрению. Остальные формирования после прорыва следуют в лесной массив севернее озера Шо.

Под прикрытием партизанских подразделений должны были выходить из окружения местные жители», – так замысливал стратегию прорыва В. Лобанок. Практически так она и была реализована.

Кстати

На территории Ушачского района расположены минеральные источники (район озера Барковщина). Они известны с 1514 года. В 1843 году на их основе был построен частный санаторий, а в 1930-х годах – первый санаторий в Белорусской ССР (сегодня на его базе действует санаторий «Лесные озера»). Есть в этом регионе и еще один уникальный природный объект – озеро Кривое, которое занимает первое место по прозрачности воды (14 м) в Беларуси и является гидрологическим заказником республиканского значения.

А вот каким запомнился легендарный прорыв партизанке бригады «За Советскую Белоруссию» Людмиле Смирновой: «Вдруг началась стрельба. По цепи разнеслось: «Это наши ударили по гарнизонам. Вперед – на прорыв!» Бросились вперед и – прямо на огонь. Увидели две горящие деревни. Рассыпались по полю между деревнями. Перекрестный минометно-пулеметный огонь все сильнее. Группами и в одиночку люди из разных бригад, впервые видевшие друг друга, бежали вперед. Потом смешались наши и немцы, трудно было разобрать, где свои, где враг. Так перешли это поле. Многие остались там навсегда...».

И все же, несмотря на потери (погибло и пропало без вести свыше 7 тыс. партизан и мирных жителей), в целом Полоцко-Лепельскую битву необходимо признать успешной. Партизанам удалось вырваться из окружения, сохранить за собой часть освобожденной территории. Они по-прежнему представляли угрозу для линий коммуникаций вермахта, сохранили связь с войсками Красной армии. Упорные действия вышедших из блокады партизанских формирований в определенной степени способствовали последующему успеху Витебско-Оршанской и особенно Полоцкой наступательных операций во время освобождения Беларуси, в которой принимали участие.

Мемориал

В ознаменование подвига партизан Полоцко-Лепельской партизанской зоны 40 лет назад, в канун празднования 30-ле-

тия со дня освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, был сооружен мемориальный комплекс «Прорыв». Его открытие состоялось 30 июня 1974 года. Авторы мемориала – скульптор Анатолий Аникейчик, архитекторы Юрий Градов и Леонид Левин.

В начале дороги, ведущей к мемориалу, справа на железобетонном подиуме размещена бронзовая рельефная плита-карта со схемой обороны партизан на 11 апреля 1944 года и надписью: «Партизанские соединения Полоцко-Лепельской зоны после длительных ожесточенных сражений с фашистскими карателями в мае 1944 г. у деревень Плино и Паперино совершили легендарный прорыв вражеской блокады. Их было 17 195 против 60 тысяч. Мужество народа победило. Смерть стала бессмертием».

Дальше дорога постепенно возвышается и имеет стреловидную форму, указывая направление главного удара партизанских сил. С двух сторон ее «сжимают» бетонные стены-пилоны, на которых укреплены пластины с названиями партизанских бригад, участвовавших в прорыве. Монумент расположен на возвышенности и представляет железобетонную стену высотой 11 м, как бы расколотую на две глыбы. В центре комплекса – бронзовая фигура партизана (ее высота 7,5 м) с автоматом в левой руке, устремленная вперед. Справа от скульптуры, у братской могилы, полукругом расположены 33 мемориальных плиты с именами 1450 героев, павших в период блокады и прорыва. Здесь же бронзовая композиция – три карабина в пирамиде и лента с надписью: «Они пали в борьбе с врагом, выполнив свой священный долг перед Советской Родиной и историей».

Немного поодаль растут шестнадцать дубов, символизирующих 16 партизанских бригад, сражавшихся здесь в апреле – мае 1944 года. В 1982 году, в дни празднования 40-летия со дня образования Полоцко-Лепельской партизанской зоны, был высажен мемориальный парк на площади около 4 гектаров.

Мемориальный комплекс «Прорыв» – святое место на Ушачской земле. Здесь проводятся многочисленные героико-патриотические мероприятия, встречи бывших партизан, проходят экскурсии.

Сергей ГОЛОВКО

▼ Мемориальный комплекс «Прорыв»

